

На следующий день под вечер шериф Кейн снова наведлся в курортную зону, принеся обитателям виллы одну хорошую новость и еще половину.

— Первая хорошая новость, — Кейн неторопливо обвел взглядом присутствующих дам и господ, кто-то из которых сидел, а кто-то стоял, — заключается в том, что наш дорогой адвокат Джейсон Чарлиз наконец-то миновал критическую стадию. Час назад он пришел в себя, пробыл в сознании минут двадцать и даже умудрился ответить на несколько вопросов, сгибая и шевеля пальцами. Врачи говорят, спасибо его плотному телосложению — лишний вес послужил своего рода амортизатором при резком подъеме на поверхность...

Шериф не удержался и скептически скривил губы.

— Разумеется, сама авария тоже отчасти произошла из-за его комплекции. Так что настоятельно советую всем присутствующим налегать на спорт и следить за фигурой. Если у вас действительно есть избыточный вес, забудьте о дайвинге. Обещайте мне беречь себя и избавить полицию от лишней работы, ладно?

В гостиной раздались смешки. Мрачная атмосфера, которая больше суток висела над островом тяжелым облаком, наконец-то начала рассеиваться.

— Я же говорила, что такие добряки, как Джейсон, живут долго, — Лора и остальные заметно повеселели, вздохнув с явным облегчением.

Янь Суйчжи тоже почувствовал, как с души спал камень. Однако далеко не все в комнате разделяли это облегчение.

Он незаметно оглядел присутствующих и заметил, что как минимум двое ведут себя иначе. Они казались либо чем-то глубоко озабоченными, либо просто витали в облаках.

Первым был Джордж Мэнсон, не просыхавший последние сутки. Выходя сегодня из своей комнаты, он умудрился задеть и опрокинуть бутылку, так что от его брюк до сих пор за версту разило крепким алкоголем.

Вторым оказался Чэнь Чжан, их дайвинг-инструктор. Мужчина среднего роста, с самой заурядной внешностью, он предпочитал носить неброские серые вещи и обычно терялся на фоне праздной толпы. Однако сейчас его фигура невольно приковывала взгляд. Пока остальные праздновали хорошие вести, инструктор выглядел рассеянным. Его левая нога нервно и ритмично подергивалась — типичный жест человека, пребывающего в тревоге или глубоких раздумьях.

Движение было едва заметным, и Чэнь Чжан быстро взял себя в руки, заставив ногу замереть. Пожалуй, кроме Янь Суйчжи, этого никто не заметил.

Впрочем, человеческие реакции — вещь обманчивая. Тот, кто сегодня кажется невинным ягнёнком, завтра может показаться главным подозреваемым. И дело тут не в том, что изменился сам человек, а в том, под каким углом на него смотрит наблюдатель. За долгие годы адвокатской практики Янь Суйчжи усвоил это как дважды два.

Он не любил строить догадки на основе мимолетных жестов. Нет прямых улик и фактов — нет и дела.

В конце концов, презумпция невиновности — это нерушимый столп, на котором держится вся профессия юриста.

Поэтому, понаблюдав за инструктором еще секунду, он спокойно отвел глаза и вновь прислушался к шерифу Кейну, который уже всю расписывал вторую часть своих новостей:

— А вот и вторая, точнее, «половинчатая» хорошая новость. Сопоставив показания адвоката Чарлиза, результаты наших бесед с вами и данные осмотра места происшествия... мы официально снимаем подозрения с подавляющего большинства присутствующих.

— Почему же тогда новость наполовину хорошая? — поинтересовался кто-то.

— Потому что следствие должно быть безупречным и лишенным белых пятен, — развел руками Кейн. — Несколько господам, которые оказались ближе всего к инциденту, придется набраться терпения еще на сутки. Нам требуется провести повторную экспертизу. Если она подтвердит сегодняшние выводы, то дело окончательно закроют как несчастный случай. Простая халатность: кто-то перепутал гидрокостюмы перед погружением, вот и все.

Как правило, первичной экспертизы вполне достаточно для закрытия дела. Вторая проверка была лишь проявлением избыточного перфекционизма дотошного шерифа. Большинство собравшихся прекрасно понимали, что повторный анализ ничего нового не выявит. Значит, кошмар позади, и все это действительно нелепая случайность.

Напряжение окончательно спало, и на лицах людей наконец-то появились искренние улыбки.

Сумерки медленно сгущались над островом. Янь Суйчжи и Гу Янь, с которых подозрения были сняты окончательно и препоручены архиву, подошли попрощаться с Джо — они планировали уехать пораньше.

— Ладно-ладно, знаю я, что у тебя завалы на работе такие, что скоро из ушей полезут, — Джо давно привык к вечной спешке друга и отнесся к этому с пониманием. — Хотел устроить тебе передышку, а вышло черт знает что. Извини, что так паршиво все сложилось.

— Ты тут ни при чем, — отозвался Гу Янь. — В следующий раз с меня полноценная встреча.

— Ого! — Джо так и расплылся в улыбке, шутливо поковыряв в ухе. — Повтори-ка еще раз?

— Я сказал, что в следующий раз организую для тебя нормальную вечеринку.

Молодой господин Джо довольно затряс своим смарт-браслетом, так и лучась самодовольством.

— С кем поведешься, от того и наберешься. Я записал это обещание на диктофон, так что крутись как хочешь, адвокатишка! Кто не придет — тот трус и трепло!

Гу Янь молча и выразительно на него посмотрел.

— Ладно, ладно, — тут же пошел на попятную Джо. — Мы на равных, на равных. Все свои.

«Некоторые молодые люди пасуют с такой поразительной грацией, что диву даешься»

— Кстати, насчет того, о чем ты просил меня вчера вечером... — Джо осекся на полуслове, заметив, как лицо друга внезапно перекосилось. — Эй, что с тобой? Чего ты так позеленел?

Янь Суйчжи с интересом повернул голову.

Гу Янь потер переносицу, мгновенно возвращая лицу бесстрастное выражение.

— Забудь. Поговорим об этом позже.

Судя по его тону, возвращаться к этой теме он не планировал вообще никогда. Очевидно, если бы это было в его силах, он бы стер вчерашний разговор из собственной памяти, а заодно заставил бы амнезию поразить и мозг Джо.

Однако молодой наследник семейства Эверс обладал чуткостью дубового полена — его эмпатия работала на полную мощность исключительно рядом с Кэ Цзином, а во всех остальных случаях выдавала круглый ноль.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Джо. — Я просто хотел сказать, что уже поручил людям заняться обоими твоими вопросами. Каков я, а? Быстро сработал?

С каменным лицом выдержав небольшую паузу, Гу Янь неохотно кивнул:

— Ладно. Спасибо.

— Пустяки, о чем речь, — рассмеялся Джо. — Остальные погостят здесь еще пару дней, так что провожать вас не пойду. Не чужие ведь люди, обойдемся без церемоний.

Уходя, они выбрали тропинку, огибающую виллу с западной стороны. Дорожка вела мимо окон спален, расположенных на первом этаже в западном крыле здания.

Янь Суйчжи шел чуть позади Гу Яня. Сделав всего несколько шагов, он краем глаза заметил чью-то тень. Повернув голову, он увидел распахнутое настежь панорамное окно одной из спален. На подоконнике, подтянув одну ногу к груди, сидел Джордж Мэнсон. В его расслабленной руке покачивался стакан, на дне которого лениво плескалась янтарная жидкость.

Молодой человек выглядел изрядно пьяным: его сонные глаза едва приоткрывались, а на лице лежала печать глубокого утомления, словно он не спал несколько суток. С расстояния в пять-шесть метров, разделявших их сквозь полосу невысоких кустов, он неотрывно смотрел на Янь Суйчжи.

Заметив, что на него смотрят, Мэнсон вяло приподнял бокал в приветственном жесте.

— Уже уезжаешь?

«Язык у него едва ворочается, — мысленно хмыкнул Янь Суйчжи. — Он что, глушит алкоголь без продыху вторые сутки подряд?»

Тем не менее из чистой вежливости он мягко улыбнулся и ответил:

— Да, пора.

Шедший впереди Гу Янь услышал голоса и притормозил. Он обернулся, задержал взгляд на профиле своего спутника, а затем перевел его на Джорджа Мэнсона.

По логике вещей, Мэнсон должен был быть лучше знаком с ним, чем с безвестным стажером, в роли которого сейчас выступал Янь Суйчжи. Однако из-за пышной растительности пьяный наследник, похоже, просто не заметил второго мужчину, сосредоточив все внимание на первом.

— В следующий раз выпьем вместе, — заплетающимся языком бросил Мэнсон.

Парень явно набрался до изумления, раз раздавал приглашения первому встречному, даже толком не зная человека.

Янь Суйчжи сохранил на лице вежливую полуулыбку, подыгрывая пьянице:

— Договорились. Как-нибудь при случае.

Стоило ему договорить, как Гу Янь сделал пару шагов назад, возвращаясь к нему.

— Пьян в стельку, — тихо шепнул ему Янь Суйчжи, слегка пожав плечами.

Но не успели они продолжить путь, как захмелевший барчук выдал очередную нелепость:

— А у тебя кожа очень светлая.

Янь Суйчжи промолчал.

Гу Янь тоже промолчал.

Уважаемый профессор Янь уже очень давно не получал столь бесцеремонных комплиментов от незнакомцев. Он вновь взглянул на Джорджа и обнаружил, что взгляд того намертво прикипел к его рукам.

Слегка пошевелив тонкими пальцами, Янь Суйчжи не знал, то ли ему смеяться, то ли возмущаться.

— Спасибо за комплимент... Эй, а ты-то куда?

Пока он утихомиривал нетрезвого собеседника, Гу Янь почему-то подошел еще ближе.

«Неужто решил послушать, какой еще бред спорозит этот юнец?»

Впрочем, продолжить свое выступление Мэнсон-младший не сумел. Засмотревшись на чужие ладони, он потерял равновесие и резко накренился вперед, едва не вывалившись из окна наружу. Пытаясь удержаться, он судорожно взмахнул руками, расплескав остатки выпивки на собственные колени. После этого ему стало явно не до светских бесед.

— Пойдем, нечего с ним возиться, — негромко поторопил Янь Суйчжи.

Оставив незадачливого пьяницу позади, они наконец покинули территорию особняка.

По дороге к порту Джо отправил Гу Яню еще несколько голосовых сообщений, все о тех же поручениях. Судя по выражению лица Гу Яня, который упорно сохранял абсолютную бесстрастность, энтузиазма это в нем не вызывало.

Профессор Янь, которого обычно мало интересовали чужие секреты, на этот раз почувствовал укол любопытства. С мягкой улыбкой он поинтересовался:

— О чем ты его попросил, что у тебя всю дорогу вид такой, словно ты присутствуешь на собственных похоронах?

Этот человек, когда хотел подразнить, вечно сгущал краски и сыпал преувеличениями. Гу Янь привычно пропустил половину колкости мимо ушей.

— Пустяки.

— Какая дешевая отговорка, — Янь Суйчжи скептически приподнял бровь. — Твоя таинственность прямо-таки вынуждает меня заподозрить неладное.

— «Адвокат должен обладать острым чутьем, но не имеет права безосновательно заносить кого-либо в список подозреваемых». Возвращаю тебе твои собственные слова, — парировал Гу Янь.

Оставалось надеяться, что у бывшего декана проснется хоть капля педагогического стыда и он покажет пример профессиональной этики.

Увы, у господина декана со стыдом всегда были натянутые отношения.

— Неужели? Разве я говорил нечто подобное?

Гу Янь промолчал, выражая лицом всю гамму чувств.

Когда они поднялись на борт челнока, летящего обратно на Декаму, над островом Яба окончательно воцарилась ночь.

Главной достопримечательностью ночного острова считались рощи фонарных сосен. Чтобы искусственный свет не затмевал мерцание светящихся жуков, наружное освещение здесь сводили к минимуму. Даже на территории вилл не было ярких фонарей — лишь на поворотах садовых дорожек тускло теплились встроенные в землю теплые желтые светильники.

Они давали ровно столько света, чтобы можно было различить очертания тропинки под ногами.

Джордж Мэнсон посидел на подоконнике еще какое-то время, хмельным взором созерцая темноту, после чего, покачиваясь, убрел вглубь комнаты с бутылкой наперевес. Окно так и осталось открытым, впуская внутрь прохладное дыхание ночного ветра.

Тем временем в гостиной главной виллы вовсю разгоралось веселье. Молодые повесы устроили шумную импровизированную вечеринку, чтобы отпраздновать чудесное спасение Джейсона Чарлиза, а заодно отметить избавление от статуса подозреваемых.

— А где Мэнсон? — поинтересовался кто-то сквозь звон бокалов и смех.

Джо покачал головой:

— Заходил к нему только что. Он лыка не вяжет. Сказал, что хочет погреться в ванне и наконец попытаться уснуть.

С этими словами он небрежно махнул рукой в сторону коридора.

— Я велел ему оставить дверь приоткрытой. Если грохнется там — хоть услышим.

Остальные заглянули в коридор. Дверь в комнату Джорджа действительно была приоткрыта, но внутри царил полумрак — свет в гостиной его спальни не горел, парень явно заперся в ванной. Снаружи у дверей дежурили охранник и официант, готовые прийти на выручку в случае непредвиденных обстоятельств.

Благодаря неумной энергии Гленна вечеринка быстро набрала обороты. Чуть позже к веселящимся присоединились даже Чжао Цзэму, которому все еще требовался покой после инцидента, и инструктор Чэнь Чжан. Они скромно устроились в углу на диване. По распоряжению Джо им принесли свежесжатый сок, строго-настрого запретив пить алкоголь.

Лора тем временем водрузила камеру на штатив, пообещав запечатлеть это сборище сумасшедших для истории.

Когда челнок покинул пределы звездной системы Лиры, на браслет Гу Яня пришло короткое видео от Лоры. Камера сначала запечатлела общий панорамный вид царившего в гостиной безумия, а в конце сфокусировалась на Кэ Цзине. Он сидел чуть поодаль от бывших однокурсников и своими темными, глубокими глазами спокойно наблюдал за весельем, неторопливо попивая сок. Выглядел он вполне прилично.

Несмотря на общий хаос, вокруг него и его ближайших друзей сохранялась удивительно умиротворяющая аура, резко контрастировавшая с безумствами золотой молодежи на другом конце зала.

Джо, которому по статусу полагалось бы зажигать в центре танцпола, вместо этого сидел рядом с Кэ Цзином, подогнув длинные ноги. Он что-то весело рассказывал Элине и остальным, заставляя всю компанию покатываться со смеху. Сам Кэ Цзинь хранил молчание, лишь его взгляд медленно, почти неувидимо переместился на покрасневшее лицо Джо.

«Похоже, Кэ Цзиню сегодня гораздо лучше», — гласило голосовое сообщение, которое Лора прикрепила к ролику.

Гу Янь не испытывал никакого желания созерцать пьяные бесчинства, поэтому сразу перемотал запись до конца. Закрыв вкладку, он снял смарт-браслет с мизинца и коротко бросил:

— Дай руку.

— А? — Янь Суйчжи удивленно моргнул, но все же инстинктивно протянул ладонь.

Когда металлический ободок опустился в его ладонь, он еще хранил тепло кожи Гу Яня.

— Решил преподнести мне свой браслет в качестве дани? — поддразнил его Янь Суйчжи.

— Посмотри видео, — ровным тоном пояснил Гу Янь, помогая запустить запись снова. — Мне показалось, тебе будет интересно.

Однако великий адвокат Гу привык изъясняться столь лаконично, что его бывший наставник поначалу даже не понял, на какую именно деталь стоит обратить внимание.

Поскольку во время долгого перелета заняться было абсолютно нечем, Янь Суйчжи не спеша просмотрел весь ролик целиком. Только в самом конце, когда в кадре появился Кэ Цзинь, он догадался, ради чего Гу Янь затеял этот разговор. На губах профессора заиграла теплая улыбка.

— Посмотрел. Знаешь, я... — он заговорил, поворачивая голову, но осекся. Гу Янь спал.

На тускло светящемся экране браслета как раз высветилось новое сообщение от Фитц:

[Ты ведь уже изучил новые материалы по делу, которые я прислала вчера ночью?]

[Из суда звонили: слушание перенесли на завтрашний полдень, крайний срок.]

[Получается, тебе придется ехать туда прямо с трапа челнока. Завтра утром буду ждать вас в космопорту.]

Это судебное заседание должно было состояться еще позавчера, но из-за непредвиденных событий на острове Яба процесс пришлось отложить на двое суток. Теперь Гу Яню предстояло в срочном порядке улаживать дела.

Судя по содержанию послания, всю прошлую ночь адвокат провел над изучением судебных

папок, практически лишив себя сна. И раз уж сейчас ему удалось выкроить минутку для отдыха в полете, Янь Суйчжи, разумеется, не собирался его тревожить.

Повертев в руках миниатюрное устройство, он попытался аккуратно вернуть его на законное место — надеть на мизинец спящего Гу Яня, стараясь не разбудить его.

После трех безуспешных попыток Янь Суйчжи сдался и просто оставил браслет у себя.

За время пути прибор вибрировал еще несколько раз, однако в спящем режиме текст входящих уведомлений не отображался на экране. Разумеется, лезть в чужую переписку без разрешения Янь Суйчжи не собирался, так что просто игнорировал эти безмолвные сигналы.

Многочасовой межзвездный перелет изнурял. Когда челнок наконец совершил посадку, оба чувствовали себя разбитыми и не горели желанием вести светские беседы.

Они неторопливо миновали пункт таможенного контроля. Сразу за турникетами у всех на виду стояла мисс Фитц, которая бурно замахала им рукой, едва завидев их в толпе.

— Гу, Жуань! — скороговоркой затараторила девушка, едва они подошли. — Для стажеров сейчас будет срочное собрание в бюро, так что Жуань едет со мной. Гу, для тебя я уже заказала машину, твой помощник ждет тебя внутри со всеми документами и вещами. Отправляйся прямиком в суд.

— Хорошо, — кивнул Гу Янь.

Энергичная мисс Фитц тут же развернулась на каблуках, намереваясь утащить Янь Суйчжи в сторону парковки, но замерла, когда Гу Янь мягко перехватил того за запястье.

— Секунду.

Помощница опешила. Она привыкла к тому, что великий адвокат Гу останавливает людей ледяным тоном, но чтобы он вот так запросто хватал кого-то за руки — такое происходило впервые на ее памяти.

— Что-то случилось? — удивленно моргнула она.

Гу Янь тем временем просто раскрыл ладонь перед своим стажером:

— Мой браслет.

От сонного утреннего тумана в голове мисс Фитц не осталось и следа. Ее внутренний радар

мгновенно запеленговал сенсацию.

На ее глазах молодой стажер понимающе улыбнулся:

— Чуть не забыл, — непринужденно бросил он и, стащив со своего мизинца кольцо смарт-браслета, опустил его в ладонь наставника.

«Так... — лихорадочно соображала она. — Либо у меня галлюцинации от недосыпа, либо мир сошел с ума. Каким образом личный браслет Гу Яня оказался на пальце этого мальчишки? Разве в нашей галактике существует вещь более интимная, чем пластичный смарт-браслет?!»

— Кстати, тебе пришло несколько уведомлений, просмотри на досуге, — заботливо напомнил Янь Суйчжи.

Гу Янь неопределенно хмыкнул и привычным движением надел кольцо на мизинец.

— Наверное, это мои сообщения, я писала, что уже жду вас на выходе, — вставила слово Фитц, сиюсь скрывать любопытство.

— Ясно. Мне пора, — Гу Янь попрощался легким кивком и стремительным шагом направился к выходу из терминала, где его ждал автомобиль. Спустя мгновение его высокая фигура скрылась из виду.

Янь Суйчжи проводил его взглядом, а когда обернулся к мисс Фитц, та смотрела на него во все глаза. Жажда сплетен буквально распирала девушку изнутри.

Но увы, благородный профессор Янь никогда не отличался излишней простотой. Он лишь мягко и обезоруживающе улыбнулся своей фирменной вежливой улыбкой:

— Что-то не так, мисс Фитц? На вас лица нет. Не хотите ли зайти в дамскую комнату? Я с удовольствием подожду вас здесь.

«...»

Фитц мысленно захлебнулась собственной желчью.

Судебное заседание с участием Гу Яня затянулось. Слушания прервались лишь на короткий обед, после чего прения сторон продолжались еще добрых три часа.

Те самые сообщения пролежали в памяти его смарт-браслета нетронутыми до самого вечера. Лишь вернувшись в офис бюро, Гу Янь наконец открыл их и из переписки с другими

источниками узнал ошеломляющую новость: в ту самую ночь, сразу после их отъезда, на острове Яба все-таки произошла трагедия.

<http://bllate.org/book/18278/1751070>